МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ

(XIX в. — февраль 1917 г.)

Выпуск I

ИРКУТСК
1973

Сборник. **ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ**
(XIX в. — февраль 1917.)

Редактор Т. И. Сизых

Техн. редактор В. Д. Карась

Сдано в набор 13/IV 1973 г. Подписано к печати 2/X 1973 г.
Формат 60×84[1]/16. Усл. печ. л. 17,20. Тираж 700. НЕ 07071.
Заказ № К-104.

Иркутская областная типография № 1 областного управления
издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11.

тами и деятелями польского национально-освободительного движения. Материалы, дошедшие до нас, в частности в виде воспоминаний современников, поляков и русских, обнаруживают многочисленные факты этих дружественных взаимоотношений представителей двух народов. Появляется, таким образом, возможность видеть в них уже не разрозненные примеры случайного, вынужденного личного общения ссыльных, а осуществление на практике именно тех самых замечательных идеалов дружбы и сотрудничества, которые определяли основу русско-польского союза, программно сформулированного декабристами накануне восстания, но фактически в те годы не сложившегося. Эти связи положили начало длительной истории развития русско-польских отношений в Сибири.

Нерушимая братская дружба между Советским Союзом и социалистической народной Польшей возникла не сама собой. Потребовалось несколько поколений, которые ценою борьбы, страданий и жертв сделали нашу дружбу живой и повседневной реальностью. Последующие поколения борцов за свободу и счастье России и Польши стали воспреемниками исторического опыта и традиций дружеских связей представителей дворянского революционного движения обеих стран, возникавших на царской каторге, в тюрьмах и ссылке на земле Сибири.

СОДЕРЖАНИЕ

Коваль С. Ф. К истории первого заговора освобождения Н. Г. Чернышевского 3
Дулов А. В. Революционеры шестидесятых годов в Сибирской ссылке 21
Андреев В. М. Просветительная деятельность ссыльных народников в Сибири (70—90-е годы XIX века) 26
Вахрюшев И. С., Андреев В. М. Корреспонденты П. Л. Лаврова о Сибирской ссылке 45
Шостакович Б. С. Поляки — политические ссыльные конца 70-х — начала 90-х годов XIX века — в Сибири. 52
Мещерский А. П. Особенности, партийный состав политической ссылки в Сибири в конце XIX — начале XX века . . . 125
Рудых З. С. Нелегальные библиотеки политических ссыльных Иркутской губернии в 1899—1916 гг. 144
Шейнфельд М. Д. К изучению истории Сибири политическими ссыльными в начале XX века (Н. А. Рожков) 158
Сосновская Л. П. Об участии политического ссыльного Восточной Сибири большевика В. Н. Соколова в легальной периодической печати г. Иркутска (1910 — февраль 1917 г.) 179
Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.) 199
Шостакович Б. С. Политические ссыльные поляки и декабристы в Сибири 243

ли ввиду цензурных стеснений и все же, несмотря на трудности, большевики писали, рассчитывая на то, что их поймут.

Об этом пишет сам автор. В беседе с Исаевым (политическим ссыльным), который, прочитав статью «У международного старта», был недоволен завуалированной формой, Василий Николаевич пояснил: «...но и самую правильную мысль можно, и часто нужно бывает, завуалировать. Иначе придется ее совсем не высказывать. Нельзя забывать о цензуре!» И когда Исаев заявил на это, что он думает о читателе: «один поймет правильно, а десять так же, как и цензура,— из кружева сделает не наши (большевистские.— Л. С.) выводы», В. Н. Соколов ответил: «Десять понявших на сотню читателей — это блестящий успех! Нелегальной литературой улавливается один на тысячи грамотных — и разве мы считаем это неудачей? И еще не следует забывать: русский читатель сотню лет обучается цензурой — понимать правильно даже там, где ясностью изложения и не пахнет»[48].

Таким образом, широко используя социал-демократическую печать как одну из легальных форм партийной работы, большевики Восточной Сибири, в том числе и В. Н. Соколов, своими корреспонденциями объективно оказывали большое влияние на воспитание классового самосознания пролетариата, готовили его к предстоящей революции.

Кроме того, опубликованные в иркутских и других газетах статьи В. Н. Соколова служат важным источником для изучения истории партии и местных партийных организаций, истории Восточной Сибири, глубже раскрывают многогранную революционную деятельность большевиков по повышению классового самосознания пролетариата, идейной закалки его, распространению марксистских идей, дают возможность понять, что в результате большой агитационной и пропагандистской работы большевиков массы рабочих и крестьян Восточной Сибири, как и всей России, в феврале 1917 г. выступили на борьбу с самодержавием под большевистскими лозунгами.

---

[48] Соколов В. Н. Партбилет № 0046340, ч. III. М., 1935, стр. 114.

Н. Н. Щербаков

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ (1907—1917 гг.)

Для исследователей истории освободительного движения в России в конце XIX — начале XX столетия несомненный интерес представляют данные о численности и составе политических ссыльных Сибири. И дело не только в карательной политике царизма и даже не в том, что ссылка была «барометром» подъемов и спадов антиправительственных выступлений, что в ней как в «зеркале» отражались особенности и характер классовых битв, расстановка социальных и партийных группировок на арене всероссийской революционной борьбы.

Подобно центральным районам России, в Сибири острые классовые антагонизмы способствовали вызреванию предпосылок для победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но наряду с рабочим и крестьянским движением, боеспособными организациями РСДРП здесь имелась сила, которую трудно игнорировать: политические ссыльные. В течение 1907—1917 гг. они существенно влияли на развитие революционного процесса в крае, в борьбе за демократические требования нередко шли единым фронтом независимо от идейных взглядов. Но влияние это проявлялось по-разному. С одной стороны, та часть политических ссыльных, которая связала свою судьбу с большевистской партией или разделяла симпатии большевиков, в основном выступала не только за свержение царизма, но и за полную победу рабо-

чего класса (хотя по этому вопросу наблюдались нерешительность и колебания даже у некоторых большевиков). С другой стороны, представители мелкобуржуазных партий в ссылке являлись решительными противниками социалистического переворота.

Естественно, что на различных этапах, начиная с периода реакции и кончая февральскими событиями 1917 года, соотношение сил указанных противоборствующих сторон и по численности и по политической активности было неодинаковым. Оно постоянно изменялось, а это в какой-то мере сказывалось на общественно-политическом и революционном развитии Сибири. Отсюда можно заключить: определение общего количества ссыльных революционеров и резерва политической армии пролетарской революции в крае, выявление закономерностей в составе ссылаемых — одна из важных и одновременно трудных задач историков освободительного движения.

Изучение данной проблемы началось не сегодня. Впервые она была поставлена В. И. Лениным и его соратником Я. М. Свердловым еще в начале XX века, а затем развита в трудах советских историков 50—60-х годов.

В ленинском литературном наследии нет специальных работ, посвященных сибирской ссылке. Однако В. И. Ленин обосновал такие положения, которыми не может не руководствоваться современный исследователь. В его произведениях нашли отражение многие события, связанные с жизнью ссыльных революционеров. В методологическом отношении неоценимое значение имеет статья В. И. Ленина «Роль сословий и классов в освободительном движении». Используя тюремную статистику, он установил общую закономерность в изменении социального состава участников революционной борьбы в течение трех исторических периодов. Вывод В. И. Ленина о том, что после 1905 г. «пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство)» составили «общественную силу движения»[1], можно применить к решению вопроса об изменении состава политических ссыльных в Сибири.

Из трех работ Я. М. Свердлова, имеющих непосредственное отношение к нашей теме, особо выделяется последняя — статья «Массовая ссылка (1906—1916 гг.)», написанная им почти за год до освобождения из Туруханского края.

Я. М. Свердлов считал, что политическая ссылка прямо

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 399.

зависела от революционной обстановки в стране. Период после 1906 г. существенно отличался от предшествующих этапов освободительного движения. Это отличие было не только количественным, но и качественным. Место разночинцев в тюрьмах и ссылках заняли рабочие и крестьяне. «В революционном движении предшествующих периодов,— писал Я. М. Свердлов,— сами народные массы принимали очень слабое участие. Это относится не только к крестьянству, но и в значительной степени и к рабочему классу. Лишь с начала 900-х годов все заметнее становится участие последнего в движении. Одновременно начинает изменяться состав тюрем и ссылки. И дальнейшая история последних с полной очевидностью обнаруживает непосредственную их зависимость от общественного движения в целом»[2].

Оценка политической ссылки Я. М. Свердловым не теряет своей актуальности и в наши дни. Его работа была единственным дореволюционным произведением, в котором так обстоятельно, с марксистских позиций анализировался состав ссыльных. Заслуга Я. М. Свердлова заключалась в доказательстве авангардной роли пролетариата в революции на примерах массовых высылок рабочих и крестьян в Сибирь. Он дал также периодизацию истории административной ссылки: 1906 — первая половина 1907 г., вторая половина 1907 — начало 1911 г., 1911—1914 гг.

Не имея документальных материалов, которыми располагает современный историк, Я. М. Свердлов основывал выводы на личных наблюдениях в течение 12 лет тюрьмы и ссылки. Поэтому мы не найдем в работе статистических данных, подобных ленинским, которые только бы усилили научную значимость труда ссыльного большевика. Свердловская периодизация истории административной ссылки вполне логична, хотя, на наш взгляд, она не применима к политическим ссыльнопоселенцам, начавшим прибывать в Сибирь не «буквально» после 1905 г., как отмечает Я. М. Свердлов[3], а только в 1907 г.

Советская историография 1917—1956 гг. внесла мало нового в изучение вопроса. В целом это был период накопления документов. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев публиковало материалы, которые ско-

[2] Свердлов Я. М. Избр. произведения. М., 1957, стр. 65—66.
[3] Там же, стр. 78—79.

рее всего относятся к источникам, чем к исследованиям[4]. Исключение составили статьи Е. Никитиной[5]. Использовав данные официальных отчетов Главного тюремного управления, Министерства юстиции, Главного военно-судного управления и Министерства внутренних дел (большая часть отчетов была издана еще до 1917 г.), она выявила общую численность административно-ссыльных России и Сибири в 1894—1912 гг. и ссыльнопоселенцев Сибири в 1907—1913 гг. Однако приведенные ею цифры фактически не отражали действительного наличия политических ссыльных в местах приписки, так как значительная часть административно-ссыльных и ссыльнопоселенцев бежала, другим ссылку заменяли иными видами наказания, либо переводили их в другие губернии. Кроме того, Е. Никитина учла всю категорию ссыльнопоселенцев без разделения на политических и уголовных.

Отдельные, интересующие нас, факты можно найти в статьях Сибирской советской энциклопедии, в публикациях журнала «Пролетарская революция», а также в первой диссертации и монографии по истории политической ссылки в Якутскую область[6].

В 60-е годы усиливается интерес к проблемам политиче-

---

[4] Янсон Я. Из жизни верхоленской ссылки (немного статистики).— «Каторга и ссылка», 1922, № 4; Протопопов К. Ссылка Приангарского края в 1915—1917 гг. — «Каторга и ссылка», 1927, № 2; Смирнов И. Н. Нарымская ссылка накануне революции.— «Каторга и ссылка», 1927, № 5 и 6; Цветков-Просвещенский А. Енисейская ссылка в цифрах.— «Каторга и ссылка», 1932, № 2; На женской каторге. М., Изд-во политкаторжан, 1933; Нерчинская каторга. М., Изд-во политкаторжан, 1933; Штульман Р. О составе Иркутского землячества Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.— «Иркутская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934; Калмыкова К. В. Политическая ссылка бывшей Енисейской губернии в цифрах — «Енисейская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934; Виноградов Ф. (Ягодин). Борьба за коллектив в Александровской пересылке в 1910 году.— «Иркутская ссылка».

[5] Никитина Е. Ссылка 1905—1910 гг.— «Сибирская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1927; ее же. Торная дорога.— «Девятый вал. К десятилетию освобождения из царской каторги и ссылки». М., 1927.

[6] Вардин И. Л. Политическая ссылка накануне революции.— «Пролетарская революция», 1922, № 5; Сибирская советская энциклопедия, т. II, Огиз, 1932, стлб. 592, 670; Петров П. У. Революционная деятельность большевиков в якутской ссылке в период империалистической войны и Февральской революции. М., 1950 (канд. дисс.); его же. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952.

ской ссылки в Сибирь. В ряде работ, посвященных революционной и культурно-просветительной деятельности ссыльных большевиков, были опубликованы данные о численности и составе политических ссыльных по отдельным районам Сибири (Нарымский край и Тобольская губерния в Западной Сибири; Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области в Восточной Сибири)[7]. Первую попытку обобщить цифровой материал в масштабе всей Сибири предпринял Э. Ш. Хазиахметов, который на основании анкетных обследований, проводившихся до 1917 г., поставил задачу выяснить «место и роль пролетарских революционеров в сибирской политической ссылке»[8]. К сожалению, некоторые сведения, использованные автором, уже вводились в научный оборот, они имеют выборочный характер и не дают достаточно полной картины не только относительно социального и партийного состава политических ссыльных Сибири, но и в отношении деления ссыльных по другим признакам (возрастному, национальному и пр.).

Анализ литературы по истории революционного движения в Сибири показывает, что до сих пор отсутствует научное обоснование общей численности политических ссыльных. Исследователи путем ссылок на отдельные источники называют различные цифры. В. П. Сафронов, основываясь на сообщениях «Известий Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов» за 1917 г., указывал на «не менее 20 тысяч политических ссыльных»[9].

---

[7] Беляевский С. И. Революционная деятельность большевиков в минусинской ссылке (1897 — февраль 1917 г.). М., 1962 (канд. дисс.); его же. Большевики в минусинской ссылке. Красноярск, 1964; Хазиахметов Э. Ш. Революционная деятельность большевиков в нарымской ссылке (1906—март 1917 г.). Томск, 1964 (канд. дисс.); его же. Большевики в нарымской ссылке. Новосибирск, 1967; Щербаков Н. Н. Большевики в восточносибирской ссылке (1907—февраль 1917 г.). Иркутск, 1967 (канд. дисс.); его же. К вопросу о численности политических ссыльных в Иркутской губернии (1907—1914 гг.).— В кн.: Общественно-политическое движение в Сибири в 1861—1917 гг. Новосибирск, 1967; Богданова М. Ф. К вопросу о составе политической ссылки Западной Сибири в годы столыпинской реакции (1907—1910 гг.).— В кн.: Партийные организации Западной Сибири в период строительства социализма, вып. 30. Омск, 1968.

[8] Хазиахметов Э. Ш. Место и роль пролетарских революционеров в сибирской политической ссылке (1906 — март 1917 г.).— В кн.: Пролетариат России на путях к Октябрю (облик, борьба, гегемония).— Материалы к научной сессии по истории пролетариата, посвященной 50-летию Великого Октября. Одесса, 1967.

[9] Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 106.

В многотомной истории Сибири приведены иные данные: 74275 человек к концу 1907 г.[10].

Точка зрения авторов «Истории Сибири» (раздел «Политическая ссылка и революционное движение в Сибири. 1907—1910 гг.» написан В. Г. Тюкавкиным) далека от действительности. Если иметь в виду официальные источники, на которые они опираются, то цифра в 74275 человек представляется сильно завышенной. В период с 1906 по 1912 г. военные и гражданские суды приговорили к ссылке в каторжные работы и на поселение 10326 человек, а всего к различным видам наказания по политическим делам (тюремное заключение, арестантские роты, каторжные работы и ссылка на поселение) было осуждено 97598 человек[11]. С учетом административно высланных без суда и следствия в отдаленные губернии России (21648 человек)[12] мы получим общую численность политических ссыльных всех категорий за пять лет, с 1907 по 1912 г. Она составляет более 30 тыс. человек. А ведь кроме Сибири царское правительство в не меньших масштабах использовало для ссылки северные районы Европейской России. Кстати сказать, крупнейший знаток карательной политики самодержавия М. Н. Гернет считал, что за участие в революционном движении судами всех категорий в 1907—1909 гг. было осуждено к различным видам наказания свыше 28000 человек[13]. Такое же мнение частично разделяется и другими исследователями[14].

Данные, которых придерживается В. П. Сафронов, реальнее, но они требуют большего обоснования, так как одной лишь ссылки на периодическую печать при решении столь важного вопроса, как определение количества политических ссыльных Сибири явно недостаточно.

А теперь об источниковедческой базе. Соответствующие сведения имеются в самых разнообразных источниках. На первое место среди них следует поставить материалы анкетного обследования. Часть анкет уже использована историками[15], но более значительная часть еще не вводилась в научный оборот[16]. Анкетные данные, как опубликованные, так и неопубликованные, уникальны. Они свидетельствуют об изменении сословного, социального, партийного, возрастного и национального состава политических ссыльных Сибири в 1907—1917 гг.

Существенное значение для изучения проблемы имеет документация Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства), члены которого на основании архивных данных, личных записей, анкет, воспоминаний и опросов товарищей, составляли «алфавиты» лиц, прошедших через иркутскую, тобольскую, енисейскую, забайкальскую и якутскую ссылку. Им был выявлен полный списочный состав политических ссыльно-каторжных Александровского централа в 1904—1917 гг., собраны сведения о заключенных тюрем Нерчинской каторги и ссыльнопоселенцах Енисейской губернии. В фонде Общества можно обнаружить подлинники статистических отчетов Корпорации политических ссыльных Приангарского края и Союза политических ссыльных Киренского уезда. Они дополняются делами Читинского и Иркутского отделений Общества (Партийный архив при Иркутском обкоме

---

[10] «История Сибири», т. III. Л., 1968, стр. 327. В этой же главе говорится, что за 1907—1910 гг. было осуждено по политическим делам десятки тысяч человек (стр. 299).

[11] Подсчитано нами по сл. источникам: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1906 г. в судебных учреждениях. Спб., 1909. стр. 2—3; то же, в 1907 г. Спб., 1910, стр. 2—10; то же, в 1908 г. Спб., 1911, стр. 1—10; то же, в 1909 г., ч. I. Спб., 1912, стр. 2—8; то же, в 1910 г., ч. I. Спб., 1913, стр. 2—10; то же, в 1911 г., ч. I. Спб., 1914, стр. 2—7; то же, в 1912 г., ч. I. Пг., 1915, стр. 2—8; Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1906 г. Спб., 1908, приложение 5—6; то же, за 1907 г. Спб., 1909, приложение 5—6; то же, за 1908 г. Спб., 1910, приложение 5—6; то же за 1909 г. Спб., 1911, приложение 5—6; то же за 1910 г. Спб., 1912, приложение 5—6; то же за 1911 г. Спб., 1913, приложение 5—6; то же за 1912 г. Пг., 1916, приложение 4—5.

[12] ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1912, ед. хр. 146, ч. I, л. 3.

[13] Гернет М. Н. История царской тюрьмы, т. V. М., 1963, стр. 7.

[14] История Коммунистической партии Советского Союза, т. II, М., 1966, стр. 239, «Источниковедение истории СССР». М., 1970, стр. 216.

[15] Ларский И. Из жизни современной ссылки.— «Современный мир», 1909, № 2; Сибирские письма.— «Сибирские вопросы», 1909, № 35; Путник. Письмо из ссылки.— «Летопись», 1916, № 2.

[16] Комков Вл. Сухая гильотина.— «Образование», 1908, № 8; К статистике репрессий.— «Современный мир», 1910, № 4; Мякотин В. В современной тюрьме и ссылке (1908—1910 гг.).— «Русское богатство», 1910, № 9; «Тайга», 1910, № 2; Каменногорский В. Якутская ссылка.— «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25; Н-ич Н. Погибшие и погибающие. — «Наша заря», 1913, № 1; П. Ю. П. (Перкон Ю. П.). Среди каторжан.— «Вестник Европы», 1913, № 3; В тюрьме и ссылке.— «Якутская окраина», 1913, 6 августа; Садко Мих. О составе ссылки.— «Просвещение», 1913, № 11.

КПСС и Государственный архив Читинской области), которые по своему содержанию близки к указанным материалам.

Исследователи истории революционного движения в Сибири еще не обращались к фондам Общества помощи политическим освобожденным (ЦГАОР СССР), Иркутского комитета помощи амнистированным (Государственный архив Иркутской области и ЦГАОР СССР), Читинского комитета «Красного креста» помощи амнистированным политическим (Государственный архив Читинской области). Возникшие в марте 1917 г., эти общественные организации ведали эвакуацией ссыльных на родину, помогали им деньгами и одеждой. Списки освобожденных и анкетные карточки, сохранившиеся в материалах Общества и комитетов, уточняют цифры общей численности политических ссыльных в отдельных районах Сибири накануне Февральской буржуазно-демократической революции и партийный состав амнистированных. Известно, что комитеты выдавали удостоверения об освобождении только тем, кто был осужден и сослан за политические взгляды, а также участникам массовых крестьянских и рабочих выступлений, волнений матросов и солдат. Если революционер судился по уголовной статье (а такие случаи бывали), то его идейные убеждения тщательно проверялись в архивах охранки, показаниями товарищей по ссылке и рекомендациями партийных организаций и групп. Следовательно, документы комитетов помощи более достоверны, чем официальные материалы.

Другим не менее важным источником, позволяющим определить общую численность политических ссыльных Сибири, являются делопроизводственные материалы тех государственных учреждений царской России, которые непосредственно осуществляли карательные мероприятия против революционного движения (Министерство юстиции и внутренних дел, департамент полиции, Главное тюремное управление). В фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства хранятся статистические таблицы, иллюстрирующие сведения о высылках в административном порядке и числе административно-ссыльных, на содержание которых казна выплачивала определенное денежное пособие. Кроме статистических таблиц центральных органов власти, внимание исследователей обращают на себя документы из областных и краевых архивов: статейные списки на ссыльнопоселенцев, рапорты уездных исправников и начальников каторжных тюрем о наличии политических ссыльных, обзоры губернских тюремных инспекторов, докладные записки иркутского генерал-губернатора в министерство внутренних дел, сводные ведомости губернаторов на лиц, состоявших под гласным надзором полиции, списки политических ссыльных, взятых на учет губернскими жандармскими управлениями. Часть этих документов опубликована в объяснительных записках к сметам министерства внутренних дел, в официальных отчетах Главного тюремного управления и иркутского генерал-губернатора [17].

Возникает вопрос о степени достоверности официальных источников. Вполне очевидно, что опубликованные отчеты министерства юстиции, военно-судного управления, министерства внутренних дел и Главного тюремного управления не полны, так как самодержавие скрывало от общественности России рост численности осужденных по политическим делам. Эти документы требуют тщательного критического анализа.

Необходима проверка и неопубликованных делопроизводственных материалов карательных учреждений России, хранящихся в архивах. Царское правительство для дискредитации революционного движения смешивала политических и уголовных ссыльных, часть революционеров судила по уголовным статьям и наоборот, уголовников — по политическим. Но такие случаи бывали не так уж частыми, чтобы существенно влиять на официальную статистику. Между уголовными и политическими ссыльными не делалось никаких различий, когда речь шла о правовом положении. Смешение тех и других должно было, по мнению властей, морально унизить революционеров, сломить волю к сопротивлению и в конечном счете приблизить физическую смерть.

---

[17] Смета доходов и расходов Министерства внутренних дел на 1908 г.— Объяснительная записка к смете расходов Министерства внутренних дел. Спб., 1907; то же на 1909 г. Спб., 1908; то же на 1910 г. Спб., 1909; то же на 1911 г. Спб., 1910; то же на 1912 г. Спб., 1911; то же на 1913 г. Спб., 1912; то же на 1914 г. Спб., 1913; то же на 1914 г. Спб., 1913; то же на 1915 г. Спб., 1914; то же на 1916 г. Пг., 1915; Отчет по главному тюремному управлению за 1909 г. Спб., 1911; то же за 1910 г. Спб., 1912; то же за 1912 г. Спб., 1914; то же за 1914 г. Спб., 1915; Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1908 г. Иркутск, 1908; то же за 1909 г. Иркутск, 1909; то же за 1910 г. Иркутск, 1910; то же за 1913 г. Иркутск, 1913.

Однако в агентурных, предупредительных целях карательные органы строго отличали политических от уголовных. Губернские жандармские управления обязывали тюремные инспекции и уездных исправников составлять самые полные списки политических преступников, «водворенных» в различных районах Сибири. Почти не вызывают сомнений данные по составлению смет министерства внутренних дел на содержание административно-ссыльных (политические административно-ссыльные получали пособие от казны), так как министерство финансов и соответствующие ведомства строго контролировали расходы денежных сумм. По нашему мнению, материалы из архивов центральных и местных органов власти царской России более или менее точно отражают общую численность политических ссыльных Сибири. К такому выводу можно прийти, сопоставив документы департамента полиции, губернских правлений, жандармских управлений, тюремных инспекций и администрации каторжных централов с данными комитетов помощи амнистированным, занимавшихся эвакуацией политических ссыльных на родину после Февральской буржуазно-демократической революции.

В данной статье поставлена задача определить общую численность и состав политических ссыльных Сибири в 1907—1917 гг. по материалам официальных учреждений, комитетов помощи амнистированным и анкетным карточкам. Автор не претендует на окончательное и исчерпывающее решение вопроса, которое возможно при объединении усилий многих исследователей.

Численность политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.)

Ссылка на поселение по суду и после окончания каторжных работ применялась с перерывами в течение XIX столетия. Но наиболее широкие размеры она приняла после поражения Первой русской революции. Основной контингент ссыльнопоселенцев составили члены различных революционных партий, выступавших с оружием в руках против царизма, руководители военно-боевых организаций и рабочих дружин, участники массовых вооруженных восстаний в армии и на флоте. Традиционным районом поселения стала Восточная Сибирь, или Иркутское генерал-губернаторство. Незначительная часть революционеров направлялась в Западную Сибирь (северные уезды Тобольской губернии).

Политические ссыльнопоселенцы по суду были сосредоточены в Енисейском и Канском уездах, Енисейской губернии, в Киренском, Верхоленском, Балаганском и Нижнеудинском уездах, Иркутской губернии, в Березовском и Тобольском уездах, Тобольской губернии. Енисейская и Иркутская губернии для приема поселенцев чередовались, начиная с 1907 г.

Отбывших каторгу в тюрьмах Европейской России и в Тобольском централе по этапу доставляли в Иркутскую, а частично в Енисейскую губернии. Поселенческая ссылка Якутской и Забайкальской области пополнялась за счет каторжан Александровского централа и тюрем Нерчинской каторги. Сюда прибывали также на вечное поселение все осужденные Иркутской и Омской судебными палатами, военно-окружными и временными военными судами Омского, Иркутского и Приамурского военных округов. В Забайкальской области для «водворения» политических ссыльнопоселенцев использовались отдельные волости Селенгинского и Баргузинского уездов, а в Якутской области — Олекминский, Вилюйский, Якутский и Колымский округа.

В архивных фондах нет полных сведений о численности политических ссыльнопоселенцев в губерниях и областях Сибири во все годы рассматриваемого периода. Более или менее систематизированные данные относятся к 1907—1912 гг., а сведения за 1913—1916 гг. отрывочны. На основании официальных источников можно заключить, какими размерами определялась численность поселенцев в течение указанных пяти лет (табл. 1).

В 1906 г. ссыльнопоселенцы прибывали в Сибирь единицами. Массовый приток их начался только в 1907 г.[18]. С тех пор численность политических ссыльнопоселенцев Сибири неуклонно возрастала и достигла в январе 1912 г. почти 5 тыс. человек.

Отсутствие необходимых архивных документов, касающихся контингента высланных в последующие годы, не позволяет проследить динамику их численности в 1913—1917 гг.

В «Ведомости о лицах, состоящих под гласным надзором

[18] Первая партия политических ссыльнопоселенцев — 14 депутатов Петербургского совета — прибыла в Тобольскую губернию в январе 1907 г. (См.: ГАТОТ, ф. 331, оп. 14, ед. хр. 799, л. 3). В Енисейскую губернию и в Якутскую область партии ссыльнопоселенцев стали поступать во второй половине 1907 г., а в Иркутскую губернию только в 1908 г.

14 Заказ № К-104

Таблица 1

Динамика численности политических ссыльнопоселенцев Сибири в 1907—1912 гг. (по состоянию на 1 января)[19]

Годы	Места ссылки: Иркутская губ.	Енисейская губ.	Тобольская губ.	Забайкальская обл.	Якутская обл.	Всего
1907	1	—	—	10*	—	11
1908	3	506	193	13	Нет св.	715
1909	451	558	Нет св.	38	56	1103
1910	874	1531	Нет св.	102**	84	2591
1911	1969	1564	317***	161	Нет св.	4011
1912	2436	1957****	277*****	236******	166	5072

* — по состоянию на 1 июня 1907 г.
** — по состоянию на 1 июня 1910 г.
*** — по состоянию на 1 июня 1911 г.
**** — по состоянию на 1 ноября 1911 г.
***** — по состоянию на 1 декабря 1912 г.
****** — по состоянию на 1 июня 1911 г.

полиции в Енисейской губернии, сосланных по судебным приговорам и административным порядком за государственные преступления...» значится по нашим подсчетам 2378 человек к 1917 г.[20]. По спискам ссыльнопоселенцев Иркутской губернии, составленных в жандармском управлении, числилось 3902 человека на 1 января 1915 г.[21]. В течение 1916—1917 гг. сюда прибыло еще 606 человек[22]. Следовательно, только в двух губерниях Сибири в момент освобождения оказалось 6886 человек, что в основном подтверждается материалами Иркутского комитета помощи амнистированным[23].

В декабре 1916 г. в Якутской области по данным окружных исправников находилось 258 политических ссыльнопоселенцев (Якутский округ — 182 чел., Олекминский — 18 чел., Вилюйский — 53 чел., Колымский — 5 чел.)[24]. Так как партии ссыльных поступали сюда только летом, во время навигации на Лене, то эта цифра может быть признана действительной по отношению к февралю — марту 1917 г.

Как следует из документов тюремной инспекции, к Забайкальской области было приписано в 1914 г. 297 политических ссыльнопоселенцев[25], а в 1915 г.— 306[26]. О наличии ссыльнопоселенцев к моменту Февральской буржуазно-демократической революции мы судим по материалам Читинского объединенного Комитета «Красного креста» помощи амнистированным. Хранящийся в фонде Комитета список освобожденных включает 183 человека из различных уездов Забайкальской области[27]. Остальные из 306 человек, находившихся в Забайкалье в 1915 г., получив права крестьян из ссыльных, разъехались по городам Сибири.

Необходимо также учесть тех 24 политических ссыльнопоселенцев, которые были освобождены в Тобольской губернии и зарегистрирваны с 6 марта по 25 июля 1917 г. Тобольским комитетом помощи амнистированным политическим[28]. Тогда мы получим общую цифру численности политических ссыльнопоселенцев Сибири. Февральская буржуазно-демократическая революция освободила из царской пожизненной ссылки (Иркутская, Енисейская и Тобольская губернии, Забайкальская и Якутская области) 7351 человек.

Царское правительство наиболее часто практиковало административную ссылку. Она осуществлялась без суда и следствия на определенный срок (от 2 до 5 лет) по решению Особого совещания при министре внутренних дел и губерн-

[19] Подсчитано по сл. источникам: Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1108, л. 2; там же, ед. хр. 237, л. 171 об., 182; ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 187, л. 1—3; там же, ф. ДП, 5 д-во, 1911, ед. хр. 41, л. 22, 51, 58, 107; там же, 1912, ед. хр. 146, ч. 1 (россыпь); ГАИО, ф. 25, оп. 6, 2 д-во, ед. хр. 4384, л. 3, 6, 33, 36; там же, ед. хр. 5385, л. 7; там же, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 8014, л. 9—27; Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ), ф. 1096, оп. 2, ед. хр. 54, л. 24—28; там же, ед. хр. 2, л. 3—29; Государственный архив Тюменской области в Тобольске (ГАТОТ), ф. 159, оп. 1, ед. хр. 83, л. 122—162; «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25, стр. 21.

[20] ГАКК, ф. 595, оп. 69, ед. хр. 2125, л. 1—200.

[21] Подсчитано по спискам политических ссыльных. (См. ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 761, 762, 770, 774, 776).

[22] Подсчитано по спискам, представленным губернским тюремным инспектором в Иркутское жандармское управление, и его докладным запискам губернатору. (См.: ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 1071, 1072, 1073, 1075; там же, ф. 32, оп. 6, ед. хр. 166, л. 21).

[23] ЦГАОР, ф. 3349, оп. 1, ед. хр. 6, л. 1—313; ГАИО, ф. 733, оп. 1, ед. хр. 28, л. 1—7; «Девятый вал...», М., 1927, стр. 159.

[24] Центральный государственный архив Якутской АССР (ЦГА ЯАССР), ф. 12, оп. 12, ед. хр. 1085, л. 2—4; там же, ед. хр. 1130, л. 2—6, 8—10, 14; там же, ед. хр. 213, оп. 21, л. 24—26.

[25] ГАЧО, ф. 113, оп. 7, ед. хр. 575, л. 1—35.

[26] Там же.

[27] Там же, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1—6.

[28] ЦГАОР, ф. 3349, оп. 1, ед. хр. 3, л. 61.

ских правлений тех территорий, которые объявлялись на военном положении и положении чрезвычайной и усиленной охраны. Согласно секретным циркулярам Департамента полиции административная высылка должна была служить средством борьбы с освободительным движением и применяться только к членам революционных организаций, руководителям аграрных волнений и экономических забастовок, к лицам, препятствующим проведению в жизнь закона 9 ноября 1906 г. о выходе крестьян из общины на отрубные участки[29]. Территориально она распространялась на север Европейской России, южное Поволжье, Урал, Вятскую губернию и Сибирь.

С 1 января 1907 г. по 1 марта 1912 г. в отдаленные местности России было выслано по постановлению Особого совещания 21648 человек, из них в Сибирь — 6288 человек[30]. Первые партии административно-ссыльных после манифеста 17 октября 1905 г. стали поступать в Туруханский край, Приангарье, Якутскую область, Тобольскую и Томскую губернии в 1906 г. В 1907 г. сюда направили 1830 человек[31]. Наибольший поток административно-ссыльных был в 1908 г.— 3456 человек[32]. Последующие годы характерны уменьшением числа высланных: в 1909 г.— 549 человек, в 1910 г.— 229 человек, в 1911 г.— 182 человека[33].

Следует, однако, признать, что эти сведения не соответствуют действительному числу административно-ссыльных в местах надзора, так как многим ссылку заменили тюремным заключением, часть из них бежала, а часть была переведена в другие губернии. Обратимся к цифрам, отражающим фактическое наличие административно-ссыльных Сибири в 1907—1917 гг. Они выведены на основании «Требовательных ведомостей об отпуске пособия от казны политическим ссыльным, состоящим под гласным надзором полиции» и других документов (табл. 2).

Из таблицы видно, что общая численность административно-ссыльных Сибири в 1907—1917 гг. колебалась. В период реакции царское правительство усилило репрессии против участников революционного движения. Почти все рево-

[29] ГАИО, ф. 25, оп. 30, ед. хр. 194, л. 2.
[30] ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1912, ед. хр. 146, ч. 1, л. 3.
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] Там же.

Таблица 2

Динамика численности административно-ссыльных Сибири в 1907—1917 гг. (по состоянию на 1 января)[34]

Годы	Места ссылки						
	Иркутская губ.	Енисейская губ.	Томская губ.	Тобольская губ.	Якутская обл.	Всего в Сибири	Всего в России
1907	—	143	707	568	49	1467	9748
1908	—	264	850	864	129	2107	16572
1909	—	665*	1704**	1294	—	3663	18563
1910	—	632	1724	1663***	245	4264	12806
1911	—	786	1788****	1420*****	331	4325	6946
1912	24	550	188	280	274	1316	3024
1913	11	367	102	144	207	831	1753
1914	6	140	189	100	68	503	1051
1915	11	189	435	163	37	835	1601
1916	609	1571	3012	177	52	5421	6150
1917	2290	1468	2280	121	97	6256	7306

* — вместе с ссыльными Якутской области.
** — на 1 марта 1909 г.
*** — на 1 декабря 1909 г.
**** — на 1 мая 1911 г.
***** — на 1 мая 1911 г.

[34] Данные таблицы составлены на основании сл. источников: ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1906, оп. 142, ед. хр. 2950, ч. 25, л. 2—34; там же, ед. хр. 2950, ч. 27, л. 34, 55—116; там же, 1908, ед. хр. 18, ч. 1, лит. «А», л. 2—216; там же, оп. 144, ч. 1, ед. хр. 18, ч. 52, лит. «А», л. 22 об.; там же, 1912, ед. хр. 146, ч. 1, л. 2, 82, 83, 93; там же, 1909, ед. хр. 19, ч. 20, лит. «А», л. 15—262; там же, 1913, ед. хр. 178, ч. 1, л. 112—114; там же, оп. 151, ч. 1, 1915, ед. хр. 92, ч. 1, л. 24, 31; там же, оп. 152, ед. хр. 100, ч. 1, л. 2 (россыпь); ГАКК, ф. 595, оп. 70, ед. хр. 193, л. 8—128; там же, оп. 65, ед. хр. 608, л. 2—17; там же, ед. хр. 2619 а, л. 7; там же, ед. хр. 2849, л. 10—35; там же, оп. 70, ед. хр. 193, л. 8; ГАТО, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 3478, л. 16, 22, 74, 197; ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 4, 1908, ед. хр. 157, л. 3; там же, ф. 1284, оп. 185, 1909, ед. хр. 19, л. 26, 54; ГАТОТ, ф. 152, оп. 21, л. 5, 6, 61—63, 89, 114—117, 183, 184, 216, 219, 223, 224—230, 231—233, 237, 238; там же, оп. 22, ед. хр. 84, л. 233; там же, оп. 26, ед. хр. 166, л. 19; там же, ед. хр. 134, л. 19; там же, оп. 21, ед. хр. 64, л. 32, 199; там же, оп. 23, ед. хр. 89, л. 163; ЦГА ЯАССР, ф. 12, оп. 21, ед. хр. 130, л. 40—49; там же, ед. хр. 128, л. 151—167, 353—371; там же, оп. 14, ед. хр. 1, л. 8—10; там же, ф. 193, оп. 8, ед. хр. 27, л. 2—10, 19—22, 23—25, 26—29; Смета доходов и расходов МВД на 1909 г. Объяснительная записка. Дополнения. Спб., 1908, стр. 14; там же на 1910 г. Спб., 1909, стр. 3; там же на 1911 г. Спб., 1910; стр. 6.

люционные партии были разгромлены, подавлены рабочие и крестьянские выступления, волнения в армии и на флоте. Значительная часть губерний России находилась на военном положении и на положении чрезвычайной и усиленной охраны. Естественно, что в эти годы наблюдается значительный рост численности высланных. 1911 год стал рекордным: в Сибири числилось 4325 административно-ссыльных.

В конце 1910 г. реакция отступает, начинается новый революционный подъем. Царизм вынужден был повсеместно отменить военное положение. Многие революционеры окончили срок ссылки, часть из них освободилась по февральскому манифесту 1913 г. Все эти факторы повлияли на динамику роста численности ссыльных. В 1914 г. гласный надзор полиции в Сибири отбывало только лишь 502 человека, это в восемь раз меньше, чем в 1911 г.

Когда началась мировая война, репрессии вновь усилились. Как и в период реакции, в силу вступают правила военного положения, чрезвычайной и усиленной охраны, позволившие без суда и следствия сослать тысячи рабочих и крестьян. В 1917 г., незадолго до Февральской буржуазно-демократической революции, в Сибири насчитывалось 6256 административно-ссыльных.

Неравномерным было и распределение высланных в пределах Сибири. До 1911 г. основной поток направляли в Западную Сибирь (Томская и Тобольская губернии). Восточная Сибирь значительной роли не играла. Здесь эпизодически использовались Якутская область, Туруханский край и Приангарье. После 1911 г. значение Западной и Восточной Сибири как мест административной ссылки почти сравнивается. А в годы мировой войны, когда царское правительство распорядилось использовать Иркутскую губернию, Восточная Сибирь становится основным районом административной высылки и сохраняет ведущую роль до 1917 г.

Анализируя данные таблицы, можно в общих чертах судить о состоянии освободительной борьбы в России, которая развивалась сложным диалектическим путем. Если иметь в виду только 1907—1917 гг., то численность административно-ссыльных увеличивалась в моменты спадов и уменьшалась в периоды подъемов революционного движения. Но в сравнении с предшествующими этапами, например с 1895—1903 гг., наблюдается обратная зависимость. Расширение революционного движения, усиление его потенциальных возможностей приводит к резкому возрастанию потока административно-ссыльных в Сибирь и другие отдаленные районы страны.

Ссылка в каторжные работы была одним из жестоких по форме средств борьбы царского правительства со своими политическими противниками. Ее отбывали декабристы, революционные демократы и народовольцы в XIX веке. В годы Первой русской революции и после них каторга применялась к членам военно-боевых организаций, к участникам массовых вооруженных восстаний рабочих, солдат и матросов, к организаторам террористических актов. Каторжные приговоры на определенный срок или бессрочно выносили военно-окружные, военно-морские, военно-полевые, временные военные суды и карательные экспедиции, расправлявшиеся с революционным движением.

В 1907—1917 гг. Сибирь оставалась главным районом каторги. В Забайкальской области, в Тобольской и Иркутской губернии было несколько мест для заключения. Тобольский централ предназначался в основном для приема ссыльных солдат и крестьян-аграрников. В Александровской центральной каторжной тюрьме, имевшей 975 мест, «исправляли» не только осужденных в Европейской России и Сибири, но и узников, переведенных за организацию тюремных протестов из Николаевского, Херсонского, Тобольского, Вологодского, Владимирского, Смоленского и Орловского централов, Нерчинской каторги и Шлиссельбургской крепости. В 1907 г. в связи с переполнением мест заключения и нехваткой камер политических каторжан стали частично помещать в Александровской центральной пересыльной тюрьме, которая служила этапным пунктом для ссыльных, следовавших в Якутскую область и северные уезды Иркутской губернии.

Наиболее опасных, с точки зрения самодержавия, революционеров содержали на Нерчинской каторге. Включавшая четыре тюрьмы первого разряда (Зерентуйская, Алгачинская, Кадаинская и Акатуйская) и три тюрьмы второго разряда (Мальцевская, Кутомарская и Александровская), она была рассчитана на 1284 человека. В 1906—1907 гг. большинство политических каторжан находилось в Акатуе. Затем, в результате роста численности ссыльных всех категорий, администрация стала расселять их по всем тюрьмам Нерчинской каторги, превратив Алгачи, Зерентуй, Кутомару и Мальцевское в основные места заключения. Причем

Мальцевская, а впоследствии и Акатуйская тюрьмы предназначались для женщин-революционерок.

Часть политических каторжан из числа осужденных матросов и солдат Забайкальское областное правление использовало на строительстве III-го участка Амурской железной дороги и на работах в районе Казаковских промыслов.

Около 100 политических каторжан главным образом матросов и солдат — участников вооруженных восстаний во Владивостоке и Никольск-Уссурийске работали в 1907—1908 гг. на Амурской колесной дороге [35].

На основании различных источников нами составлена таблица, иллюстрирующая изменение числа сосланных в каторжные работы в период с 1907 по 1917 г. (табл. 3).

В таблице почти нет данных об узниках Тобольского централа, так как соответствующие архивные материалы не сохранились (большая часть документов Главного тюремного управления сгорела в 1917 г.). Нами не обнаружены и сведения, касающиеся численности заключенных Александровской центральной каторжной тюрьмы в 1917 г. Тем не менее ясно, что перед Февральской буржуазно-демократической революцией в сибирских тюрьмах находилось около 500 политических ссыльно-каторжных. Более точную цифру можно определить, зная общее число освобожденных из Александровского централа.

При анализе цифровых показателей таблицы прослеживается основная закономерность, присущая административной ссылке. Она заключается в том, что в годы реакции, т. е. в период массовой расправы военной юстиции с участниками революции 1905—1907 гг., численность политических каторжан Сибири непрерывно увеличивалась, а с 1910—1911 гг. стала уменьшаться [36].

Уменьшение числа политических каторжан в Сибири объясняется изменением общей революционной обстановки в России.

Как известно, после поражения Первой русской революции одни формы борьбы пролетариата против существующего строя уступили место другим. Не было крупных вооору-

---

[35] «Якутский край», 1908, 13 августа.

[36] По сообщению печати в 1908—1909 гг. в Тобольском централе содержалось до 300 человек. Следовательно, численность политических каторжан Сибири в эти годы колебалась от 977 до 1205 человек. (См.: «Якутская мысль», 1909, 11 мая, № 19—20).

Таблица 3

Динамика численности политических ссыльно-каторжных Сибири в 1907—1917 гг. (по состоянию на 1 января)[37]

Каторжные тюрьмы	Годы										
	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Александровский централ	233	268	351	1078*	524	390	278	165	121	79	Нет св.
Тобольский централ	21**	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	395	Нет св.	174
Нерчинская каторга, в том числе тюрьмы:	155	409	554	405	410	535	700***	Нет св.	214	Нет св.	279
Акатуйская	136	120	137	109	74	29	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	10
Алгачинская	—	73	106	113	66	153	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	33
Александровская	15	—	5	—	—	18	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	—
Зерентуйская	4	188	256	144	150	42	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	87
Кадаинская	—	—	1	—	12	5	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	9
Кутомарская	—	—	1	—	62	175	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	43
Мальцевская	—	28	48	39	46	29	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	18
Казаковские промыслы	—	—	—	—	—	84	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	79

Каторжные тюрьмы	Годы 1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
Амурская железная дорога	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	Нет св.	32
Всего	409	677	905	1483	934	925	978	165	730	79	485****

* — вместе с каторжанами Тобольского централа.
** — на 1 октября 1906 г.
*** — вместе с каторжанами Тобольского централа.
**** — в момент освобождения в марте 1917 г.

[37] Подсчитано по источникам и публикациям: ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 181, л. 1—4; там же, ед. хр. 398, л. 1; там же, ф. 3349, оп. 1, ед. хр. 3, л. 61; там же, ф. 29. оп. 1, ед. хр. 1323, л. 208; там же, ед. хр. 1416; ГАТОТ, ф. 159, оп. 3, ед. хр. 58, л. 4—7; ЦГА РСФСР, ДВ, ф. 1096, оп. 2, ед. хр. 3, л. 9—28; ГАИО, ф. 25, оп. 6,2 д—во, ед. хр. 4763, л. 11—12; там же, ед. хр. 3920, л. 29—487; там же, ед. хр. 3222, л. 84—87; там же, ед. хр. 3552, л. 1—11; там же, ед. хр. 4677, л. 11—12; там же, ф. 34, оп. 1, ед. хр. 35494, л. 9—10; там же, ед. хр. 8099, л. 14; там же, ед. хр. 14972, л. 5,93; там же ф. 226, оп. 1, ед. хр. 20, л. 6—7; ГАЧО, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 2, л. 1—8; там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 358, л. 19; там же, ф. 113, оп. 7, ед. хр. 468, л. 1—3, 17—45; там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1106, л. 16, 267—281; там же, ф. 28, оп. 1, ед. хр. 57, л. 7—33; Отчет по главному тюремному управлению за 1909 г., ч. II (Приложение). Спб., 1911, стр. 88; то же за 1912 г., ч. II (Приложение). Спб., 1914, стр. 35; то же за 1914 г., ч. II (Приложение). Спб., 1915, стр. 37; „Уч. зап. Иркутского гос. пед. ин-та иностранных языков", вып. II. Иркутск. 1966, стр. 103—121.

женных восстаний, кроме волнений саперов Туркестанского округа и заговора на военных судах Черноморского флота в 1912 г. Сузилась военно-боевая работа РСДРП. В годы империалистической войны военная юстиция инсценировала ряд судебных процессов, но они не могли сравняться по числу каторжных приговоров с периодом реакции. А между тем значительная часть заключенных окончила 3—5-летние сроки каторжных работ и ушла на вечное поселение.

Хотя в 1910—1917 гг. наблюдался некоторый приток каторжан в Сибирь, но он осуществлялся за счет переведенных из тюрем Европейской России, а не вновь осужденных и никак не компенсировал уменьшение численности ссыльных этой категории. В итоге, на 1 января 1914 г. в России осталось 2307 политических каторжан[38] вместо 6069, осужденных в 1906—1912 гг.[39], а в сибирских каторжных тюрьмах стало числиться в 1915 г. всего 730 человек. Такая тенденция к уменьшению сохранилась вплоть до февральских событий.

Состав политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.)

Характеризуя состав политических ссыльнопоселенцев Сибири, необходимо иметь в виду различные признаки: партийную принадлежность, социальное происхождение, возраст, национальность и район прежней революционной деятельности.

Наиболее важным представляется вопрос о партийных взглядах и идейных убеждениях политических ссыльных. Обратимся к результатам анкетного обследования, проводившегося среди них в течение трех периодов: в 1908—1910 гг., в 1911—1914 гг. и в 1915—1916 гг. (реакция, новый революционный подъем и мировая империалистическая война). Сведения о партийной принадлежности после Февральской буржуазно-демократической революции выявлены нами при анализе анкетных карточек Общества помощи политическим освобожденным. В 1908—1910 гг. анкета охватила 1205 человек, в 1911—1914 гг.— 702 человека, в 1915—1916 гг.— 568 человек и в марте — июне 1917 г.— 1423 человека.

[38] Миловидов А. Тюремное население России в 1914 г.— «Красная летопись», 1925, № 3, стр. 266.
[39] Подсчитано нами по опубликованным отчетам Военного министерства и сводам статистических сведений по делам уголовным, производившимся в судебных учреждениях за соответствующие годы.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что в Сибири находились представители всех революционных и оппозици-

Таблица 4

Партийный состав политических ссыльнопоселенцев в основных районах поселения Сибири (в процентах)[40]

Политические партии и группы	Годы			
	1908—1910	1911—1914	1915—1916	1917 март—июнь
РСДРП, в том числе:	41,4	41,3	40,8	40,6
большевики	11,3	—	19,0	—
меньшевики	9,7	—	7,6	—
нефракционные	7,3	—	4,2	—
фракции не обозначены	13,1	41,3	10,0	40,6
СДКП и Л	0,8	—	—	1,9
ЛСДРП	1,2	0,2	0,5	10,6
Бунд	0,9	0,6	1,4	1,7
ППС	1,9	4,8	7,4	4,8
Партия социалистов-революционеров	36,0	26,6	20,8	28,2
Партия анархистов	4,5	9,7	4,1	7,7
«Пролетариат»	0,4	0,3	—	—
Националистические мелкобуржуазные группы (Серп, Белорусская социалистическая громада, Грузинская социалистическая федерация)	2,1	1,9	1,4	1,0
Неизвестно	2,2	4,0	12,2	—
Беспартийные	8,6	10,6	11,4	3,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

[40] Таблица составлена на основании сл. источников: ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 220, л. 3; там же, ед. хр. 271, л. 2; там же, ед. хр. 956, л. 521; там же, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 63, л. 12; там же, ф. 3349, ед. хр. 31—49, 51—59; ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 471, л. 33; ПАИО, ф. 300, оп. 1, ед. хр. 287, л. 25, 264 (россыпь); «Тайга», 1910, № 2, л. 48—54. (Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС); «Иркутская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934, стр. 17; «Каторга и ссылка», 1923, № 5, стр. 99; там же, 1927, № 2, стр. 124; там же, 1932, № 2, стр. 146; «Пролетарская революция», 1922, № 5, стр. 94—97; «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25, стр. 12; «Якутская окраина», 1913, 6 августа; «Наша заря», 1913, № 1.

онных партий и групп. Соотношение рабочих и мелкобуржуазных группировок было различным. В 1907—1917 гг. оно изменялось дважды. В годы реакции и нового революционного подъема по численности преобладали члены мелкобуржуазных партий эсеров, анархистов, «серповцев», польских социалистов, дашнаков, белорусских «громадовцев» и др. Они составляли от 43 до 44% всех политических ссыльнопоселенцев Сибири. Их постепенный отход от революционной деятельности в последующие годы сразу же повлиял на контингент осужденных. В период империалистической войны первое место заняли социал-демократы — члены РСДРП, Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП), Социал-демократии королевства Польского и Литвы (СДКП и Л) и Бунда. На их долю стало приходится 42% в 1915—1916 гг. и 54% в момент освобождения.

При более четком партийном делении можно обнаружить ведущую роль эсеров. Почти каждый третий ссыльный являлся сторонником программы партии социалистов-революционеров, что вполне закономерно в условиях мелкобуржуазной страны. В то же время их численность уменьшалась: если в 1908—1910 гг. они составляли в общей массе политических ссыльнопоселенцев 36%, то в марте — июне 1917 г.— 28,2%. Однако, несмотря на уменьшение, эсеров-ссыльнопоселенцев всегда было больше, чем представителей других политических партий, будь то большевики, меньшевики или латышские социал-демократы.

В таблице видна тенденция к увеличению численности членов большевистской партии. Она объясняется не только расширением революционной борьбы рабочего класса и активизацией большевиков, но и возросшей расправой царизма с участниками и руководителями освободительного движения, беспрерывными гонениями всех звеньев партийного аппарата, начиная с заводских ячеек и кончая ЦК РСДРП.

В годы реакции в Сибирь наряду с профессиональными революционерами попадало много людей, не имевших устойчивых идейных убеждений, которых лишь события 1905—1907 гг. вовлекли в активную политическую жизнь страны. На каждого ссыльного большевика приходилось почти девять членов других политических партий. Когда начался революционный подъем, в Сибирь потянулись новые партии осужденных за принадлежность к организациям и комитетам РСДРП, а в период мировой империалистической войны наблюдался усиленный приток большевиков, окончивших

каторжные работы в Европейской России. В итоге процент представителей ленинской партии в районах вечного поселения достиг 19% и продолжал увеличиваться в 1916—1917 гг. В тридцатые годы при ответах на анкетный вопрос о партийной принадлежности до Февральской революции 24,4% членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев назвались большевиками.

Вполне очевидно, что возрастание численности большевиков среди политических ссыльнопоселенцев было органически связано с исторической ролью рабочего класса. Во все годы рассматриваемого периода пролетариат, несмотря на свою относительную малочисленность, шел в авангарде всех революционных сил. Его решающее участие в освободительной борьбе сказывалось и на составе политических ссыльных. Данные таблицы 5, выведенные путем подсчета по статейным спискам и анкетам (нами учтено социальное

Таблица 5

Социальный состав политических ссыльнопоселенцев в основных районах Сибири (в процентах)[41]

Социальное происхождение	Годы 1908—1910	1911—1914	1915—1916
Рабочие	49,1	52,8	58,4
Крестьяне	12,3	2,8	4,4
Интеллигенты	21,6	21,2	27,0
Неопределенные *	17,0	23,2	10,2
Итого	100,0	100,0	100,0

* — в эту категорию отнесены учащиеся, военные, студенты, люди без определенных занятий.

[41] Таблица составлена на основании сл. источников: ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 185, л. 1—99; там же, ед. хр. 186, л. 1—142; там же, ед. хр. 189, л. 1—84; там же, ед. хр. 191, л. 3—76; там же, ед. хр. 192, л. 6—154; там же, ед. хр. 193, л. 1—136; там же, ед. хр. 194, л. 1—41; там же, ед. хр. 195, л. 4—93; там же, ед. хр. 196, л. 3—70; там же, ед. хр. 197, л. 2—39; там же, ед. хр. 199, л. 3—94; там же, ед. хр. 232, л. 5; там же, ед. хр. 271, л. 1—10; ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 471, л. 32; ПАИО, ф. 300, оп. 1, ед. хр. 287, л. 252, 263, 264, 296 (россыпь); «Иркутская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934, стр. 16; «Каторга и ссылка», 1922, № 4, стр. 97—98; там же, 1932, № 2, стр. 146; «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25, стр. 10, 12, 14.

происхождение 2290 политических ссыльнопоселенцев в 1908—1910 гг., 396 — в 1911—1914 гг. и 137 — в 1915—1916 гг.), служат своеобразной иллюстрацией расстановки классов и социальных групп в революционном движении России и в сибирской ссылке.

До 1911 г. на рабочих приходилось менее 50% политических ссыльнопоселенцев. Значительную часть составляли крестьяне, представители интеллигенции и группы лиц, социальное происхождение которых оказалось не выясненным — военнослужащие, студенты, учащиеся средних учебных заведений. Сказался широкий размах борьбы в годы Первой русской революции, когда в едином потоке слилось пролетарское, крестьянское и общедемократическое движения. В период нового революционного подъема доля пролетариата превысила 50%, а общая численность крестьян и интеллигентов в ссылке несколько уменьшилась. По-прежнему высокий процент падал на лиц неопределенных занятий, в особенности на военнослужащих, так как к тому времени контингент ссыльнопоселенцев пополнился значительным отрядом окончивших сроки каторги матросов и солдат, участников вооруженных восстаний в 1905—1907 гг. В годы войны одновременно с увеличением числа рабочих, крестьян и интеллигентов численность военнослужащих и студентов уменьшается ввиду отсутствия массовых выступлений в армии, на флоте и в учебных заведениях.

Таким образом, в 1907—1917 гг. наблюдались постоянные колебания в процентном соотношении крестьян, интеллигентов и лиц неопределенных профессий, но довольно прочно сохранялась тенденция к росту числа пролетариев. Если учесть, что в условиях России большинство военнослужащих по социальному происхождению относилось к крестьянам, то рабочие вместе с ними составляли подавляющую часть политических ссыльнопоселенцев. Налицо факт демократизации освободительного движения по сравнению с XIX — началом XX столетия.

Статистика подтверждает мнение об относительной молодости участников освободительного движения. Как видно из таблицы 6, революционеры в возрасте от 21 года до 30 лет в течение 1908—1916 гг. составляли большинство политических ссыльнопоселенцев. Этот процесс «старения» был связан не только с длительными сроками, которые отбывала в Сибири основная масса осужденных, но и с «возмужанием» самого революционного движения в России. И даже

значительный приток молодых людей в 1914—1916 гг. не мог предотвратить некоторый рост численности политических ссыльнопоселенцев в возрасте от 30 до 50 лет и выше.

Не являлась постоянной величиной возрастная группа до 20 лет. Состав ссыльных пополнялся юношами (возраст от 16 до 20 лет) в моменты общественных спадов. В годы нового революционного подъема в ссылку шли профессиональные работники, закаленные в борьбе и уже имевшие значительный партийный стаж и опыт пропагандистско-агитационной деятельности (табл. 6).

Таблица 6

Возрастной состав политических ссыльнопоселенцев (в процентах)[42]

Возраст	Годы 1908—1910	Годы 1911—1914	Годы 1915—1916
До 20 лет	7,2	2,2	5,1
С 21 года до 30 лет	77,5	67,2	60,8
С 31 года до 40 лет	13,5	27,7	24,2
С 41 года до 50 лет	1,5	2,5	7,1
Свыше 50 лет	0,3	0,4	2,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Состав политических ссыльнопоселенцев отличался интернациональным единством, так как царизм применял репрессии независимо от национальной принадлежности участников освободительного движения. В Сибири находились представители различных наций и народностей: русские, украинцы, белорусы, евреи, латыши, поляки, армяне, грузины и др. Здесь были также иностранные подданные — чехи, французы, немцы, австрийцы (табл. 7).

Таблица 7

Национальный состав политических ссыльнопоселенцев Сибири (в процентах)[43]

Национальность	Годы 1908—1910	Годы 1911—1914	Годы 1915—1916
Русские	51,6	44,5	51,1
Евреи	13,8	18,6	17,0
Латыши	11,0	12,2	11,3
Поляки	7,6	7,5	7,8
Украинцы	6,8	5,6	2,1
Грузины, армяне и азербайджанцы	3,0	5,0	2,9
Белорусы	1,1	0,6	0,7
Прочие*	5,1	6,0	7,1
Итого	100,0	100,0	100,0

* — литовцы, эстонцы, немцы, чехи, австрийцы, французы и др.

Как и следовало ожидать, авангардная роль принадлежала русским. В годы реакции и мировой империалистической войны они составляли более половины политических ссыльнопоселенцев, хотя в отдельных районах Сибири нередко преобладали ссыльные латыши и поляки. Именно в эти

[42] Таблица составлена на основании анализа сведений о 2275 политических ссыльнопоселенцах по сл. источникам: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 63, л. 12; там же, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 271, л. 1—10; там же, ед. хр. 956, л. 521; ПАИО, ф. 300, оп. 1, ед. хр. 287, л. 25, 264, 274, 296 (россыпь); ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 471, л. 32; там же, ед. хр. 1025, 1071, 1072, 1073, 1075; «Каторга и ссылка», 1922, № 4, стр. 97; там же, 1932, № 2, стр. 145; «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25, стр. 12; «Якутская окраина», 1913, 6 августа; «Тайга», 1910, № 2, л. 48—54. (Библиотека ИМЛ).

[43] Таблица составлена на основании анализа сведений о 2921 политическом ссыльнопоселенце по сл. источникам: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 63, л. 12; там же, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 271, л. 1—10; там же, ед. хр. 185, л. 1—99; там же, ед. хр. 186, л. 1—142; там же, ед. хр. 189, л. 1—84; там же, ед. хр. 191, л. 3—76; там же, ед. хр. 192, л. 6—154; там же, ед. хр. 193, л. 1—136; там же, ед. хр. 194, л. 1—41; там же, ед. хр. 195, л. 4—93; там же, ед. хр. 196, л. 3—70; там же, ед. хр. 197, л. 2—39; там же, ед. хр. 199, л. 3—94; там же, ед. хр. 956, л. 521; ПАИО, ф. 300, оп. 1, ед. хр. 287, л. 25, 264, 274, 296 (россыпь); ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 471, л. 32; «Сибирские вопросы», 1911, № 24—25, стр. 12, 14; «Якутская окраина», 1913, 6 августа; «Каторга и ссылка», 1922, № 4, стр. 97; там же, 1932, № 2, стр. 145; «Иркутская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934, стр. 249.

15 Заказ № К-104

годы наибольший размах освободительной борьбы охватил Европейскую Россию. В годы же нового революционного подъема, как и в 1905—1907 гг., с новой силой вспыхнуло национально-освободительное движение в Польше, в Латвии, в Закавказье и на Украине. Отсюда возрастание среди ссыльнопоселенцев численности евреев, латышей, грузин и армян при одновременном небольшом уменьшении общей численности русских. В итоге места в ссылке распределились следующим образом: 1) русские, 2) евреи, 3) латыши, 4) поляки, 5) украинцы и т. д.

Обратимся к вопросу о местонахождении военных и гражданских судов, которые выносили приговоры о высылке на поселение в Сибирь. Как правило, судебная расправа вершилась в местах революционной деятельности того или иного участника освободительного движения. По этому можно судить о территориальном распространении революционных выступлений и о пропагандистско-агитационной работе различных политических партий, в первую очередь РСДРП. Сведения о районах судимости нами получены в отношении 4825 политических ссыльнопоселенцев, поступавших в Сибирь в 1907—1917 гг.

Как видно из таблицы 8, на первом месте стоит Украина, из пределов которой были сосланы многие члены Киевской, Екатеринославской, Харьковской, Николаевской, Кременчугской и Херсонской организаций РСДРП, участники вооруженных восстаний по линии Екатерининской железной дороги, аграрных волнений в Полтавской и Черниговской губерниях и забастовочных выступлений в промышленных районах Приднепровья, руководители эсеровских и анархистских групп. На Украине был осужден почти каждый пятый политический ссыльнопоселенец.

Значительная часть судебных приговоров выносилась в Польше. На поселение в Сибирь поступали руководители и участники вооруженных восстаний в Лодзи, представители Ченстоховского, Домбровского, Варшавского и Люблинского комитетов СДКП и Л и Военно-революционной организации Варшавского военного округа, боевых групп и отрядов Польской партии социалистов.

Более десяти процентов всех политических ссыльнопоселенцев приходилось на осужденных военно-окружным и временным военным судом, судебной палатой Петербурга. Отсюда в Сибирь были отправлены некоторые члены Русского бюро ЦК РСДРП и Петербургского Совета рабочих депу-

Таблица 8

Распределение политических ссыльнопоселенцев по районам революционного движения (1907—1917 гг.)[44]

Районы революционного движения	Сослано в Сибирь, человек	Сослано в Сибирь, %
Украина	957	19,7
Польша	615	12,7
Петербургский промышленный район	508	10,5
Поволжье	417	8,7
Прибалтика	389	8,1
Крупные военные базы	458	9,5
Центральный промышленный район	305	6,3
Закавказье	287	6,0
Белоруссия и Литва	168	3,5
Сибирь и Дальний Восток	154	3,2
Донбасс и Северный Кавказ	101	2,1
Центральный черноземный район	96	2,0
Урал	53	1,1
Средняя Азия	26	0,6
Неизвестно	291	6,0
Итого	4825	100,0

татов, социал-демократическая фракция II Государственной Думы и большевистская фракция IV Думы, руководители стачечных комитетов крупнейших предприятий столицы, передовые пролетарии, представители Петербургского городского и районных комитетов РСДРП, ответственные редакторы и литературные сотрудники легальных и нелегальных изданий, профсоюзные работники и деятели страховых обществ. Высланные из Петербурга составляли цвет большевистской партии. Они шли в авангарде борьбы политических ссыльных Сибири с царским режимом.

[44] Таблица составлена на основании сл. источников: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 63, л. 12; там же, 1908, ед. хр. 18, ч. 1, лит. «Б»; там же, оп. 147, ед. хр. 22, ч. 50, лит. «А»; ГАИО, ф. 25, оп. 6, 2 д-во, ед. хр. 4139; там же, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 761, 762, 770, 776, 1071; «Тайга», 1910, № 2, л. 48—54. (Библиотека ИМЛ); «Каторга и ссылка», 1932, № 2, стр. 149.

Большая группа политических ссыльнопоселенцев была представлена участниками вооруженных восстаний в Кронштадте, Ревеле, Выборге, Севастополе, Ростове-на-Дону, Владивостоке, Уссурийске, Харбине, Мотовилихе, Чите, Красноярске, Горловке и Новороссийске, отбывшими каторжные работы, членами Московского, Иваново-Вознесенского, Тверского, Нижегородского, Самарского, Тифлисского, Бакинского, Екатеринодарского, Ростовского, Минского, Гомельского, Екатеринбургского и других комитетов РСДРП, руководителями аграрных волнений в Саратовской губернии, боевиками и дружинниками Риги, Руиены и Тукума.

Рассмотрим состав политических ссыльно-каторжных в двух крупнейших местах заключения царской России — в Александровском централе и в тюрьмах Нерчинской каторги.

Судя по сведениям, собранным в 30-е годы членами Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, через Александровский централ прошло в 1907—1917 гг. около 1200 человек[45]. Большинство из них были осуждены в 1906—1910 гг. Даже в период нового революционного подъема сюда поступали приговоренные к каторге за участие в первой русской революции.

Среди политических узников централа преобладали рабочие, крестьяне, солдаты и матросы. Обращает на себя внимание большая группа представителей фабрично-заводского пролетариата — токарей, литейщиков, шахтеров, ткачей и др. Из 815 человек, сведения о роде занятий которых содержатся в списках Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 370 человек, или 45,4%, составляли рабочие.

Состав ссыльно-каторжных характерен более высоким, чем у других категорий ссыльных, процентом осужденных матросов и солдат, которых насчитывалось 168 человек (20,6%). Лиц интеллигентных профессий — учителей, врачей, журналистов, адвокатов — оказалось 73 человека, или около 9%. Студенты, ранее являвшиеся основным контингентом политических каторжан, теперь были представлены 12,8%.

Если учесть только рабочих и крестьян, а последних насчитывалось 97 человек, или 11,8%, то они составляли в общей массе заключенных немногим более половины.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что пролетариат являлся главной силой в вооруженной борьбе с самодержавием (на каторге находились в основном участники вооруженных восстаний), хотя ссыльно-каторжных рабочих было меньше, чем рабочих-поселенцев. Последнее обстоятельство отчасти объяснимо наличием в Александровском централе большого числа осужденных за террористические акты и экспроприации, осуществлявшиеся зачастую представителями других социальных слоев, склонных к крайней революционности в момент наивысшего общественного подъема.

В списках Всесоюзного общества не указана партийная принадлежность заключенных Александровского централа, а имеются лишь сведения о «составе предъявленного обвинения». Царские судьи зачастую не могли точно квалифицировать, каких политических взглядов придерживался подсудимый. Поэтому в статейных списках отмечалась лишь принадлежность к «преступному сообществу».

Процентное соотношение партийных группировок в Александровской центральной каторжной тюрьме видно из анкеты, распространенной в 1913 г. среди заключенных и опубликованной в журнале «Вестник Европы». На вопрос о партийности ответили 194 человека из 240. Из них беспартийных было 38 человек, или 19%. Остальные разделяли взгляды представителей различных политических партий.

Как видно из таблицы 9, самой многочисленной являлась группировка социалистов-революционеров. Такое положение сохранялось в течение всех десяти лет, с 1907 по 1917 г. Членов РСДРП было почти в два раза меньше. Если учесть национальные социал-демократические группы (СДКП и Л, ЛСДРП и Бунд), которые разделяли основные положения программы РСДРП и по ряду вопросов поддерживали ее, то окажется, что лагерь рабочих партий почти не уступал по численности эсерам, хотя представители мелкобуржуазных группировок составляли подавляющее большинство.

Среди заключенных, имевших различные политические убеждения, выделялось небольшое число большевиков (9,7%) — руководителей военных и боевых организаций в период первой русской революции, членов комитетов РСДРП и ЦК РСДРП в годы реакции и нового революционного подъема.

[45] ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 137, л. 1—50. Список политических каторжан, составленный членами Общества, дает возможность определить состав заключенных по различным признакам. Все приводимые далее в тексте сведения о составе каторжан централа взяты из него.

Таблица 9

Партийный состав политических ссыльно-каторжных Александровского централа [46]

Партийная принадлежность	Общее число, человек	Процентное соотношение
РСДРП		
большевики	19	9,7
меньшевики	16	8,3
СДКП и Л	4	2,1
ЛСДРП	10	5,1
ППС	14	7,2
ПСР	67	34,6
Партия анархистов-коммунистов	11	5,6
Бунд	3	1,6
Социалисты-сионисты	2	1,0
«Дашнакцутюн»	2	1,0
«Пролетариат»	1	0,5
Не указано	7	3,7
Беспартийные	38	19,6
Итого	194	100,0

Довольно большую группу политических каторжан (26,7%) составляли юноши 16—20 лет. Процент заключенных в возрасте от 21 года до 30 лет был несколько ниже, чем у ссыльнопоселенцев (61,9%). Всего 8,2% приходилось на революционеров старше 31 года [47]. Следовательно, политические ссыльно-каторжные были гораздо моложе ссыльнопоселенцев.

Выясняя сроки каторжных работ, к которым приговаривались революционеры, мы вынуждены были ограничиться сведениями о 866 заключенных (табл. 10).

Значительный интерес представляют данные о местах выхода заключенных Александровского централа или пунктах, где выносились каторжные приговоры. Как правило,

[46] Данные таблицы заимствованы из статьи «Среди каторжан». (См.: «Вестник Европы». 1913, № 3, стр. 271.

[47] «Вестник Европы», 1913, № 3, стр. 274.

Таблица 10

Сроки каторжных работ заключенных Александровского централа (1907—1917 гг.) [48]

Мера наказания	Общее число, человек	Процентное соотношение
До 4 лет	56	6,4
От 4 до 10 лет	499	57,7
От 10 до 20 лет	240	27,7
Без срока	71	8,2

дела политического характера рассматривались судами тех городов, губерний и военных округов, в которых совершалось «преступное деяние». На основании цифровых данных таблицы 11 в некоторой степени можно судить об интенсивности вооруженной борьбы в различных районах России.

Таблица 11

Распределение политических каторжан Александровского централа по основным районам революционного движения (1907—1917 гг.) [49]

Районы революционного движения	Общее число, человек	Процентное соотношение
Украина	177	20,5
Крупные военные базы	152	17,4
Польша	107	12,4
Сибирь и Дальний Восток	87	10,1
Петербургский промышленный район	78	9,0
Центральный промышленный район	48	5,6
Центрально-земледельческий район	47	5,5
Прибалтика	36	4,2
Урал	31	3,6
Поволжье	29	3,3
Белоруссия и Литва	26	3,0
Донбасс и Северный Кавказ	24	2,6
Закавказье	18	2,1
Средняя Азия	6	0,7
Итого	866	100,0

[48] ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 137, л. 1—60.

[49] Там же.

Разработка состава политических ссыльно-каторжных забайкальских тюрем (район Нерчинской каторги) нами произведена по анкетам 1908—1910 гг., когда были собраны сведения о 402 заключенных.

Прежде всего о партийности, социальном положении и возрасте политических каторжан Забайкалья. Подавляющее большинство составляли беспартийные, осужденные за участие в вооруженных восстаниях в армии и на флоте. За ними следовали члены партии социалистов-революционеров. В общей массе представителей различных политических партий на долю эсеров падало 46,9%. А каждый третий из них являлся социал-демократом, хотя среди всех политических каторжан члены РСДРП (большевики, меньшевики и нефракционные), СДКП и Л, ЛСДРП и Бунда составляли всего 9,7%. Следовательно, в каторжных тюрьмах, как и на поселении, эсеры превосходили по численности любую из политических партий. В Забайкалье отбывали наказание столпы эсеровской партии, возглавившие впоследствии левых социалистов-революционеров.

В анкетах указано на 17 человек из числа беспартийных, сочувствующих социал-демократам (некоторые из них вступили затем в РСДРП) (табл. 12).

Таблица 12

Партийный состав политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)[50]

Партийная принадлежность	Общее число, человек	Процентное соотношение
Социал-демократы	39	9,7
Эсеры	60	14.9
Партия польских социалистов	13	3,2
Анархисты	14	3,5
Члены партии «Дашнакцутюн»	2	0,5
Беспартийные	274	68,2
Итого	402	100,0

Обращает на себя внимание бо́льшая, чем у ссыльнопоселенцев, численность представителей демократического лагеря

[50] ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 409, л. 534.

и в особенности рабочих. Рабочие вместе с крестьянами составляли 84%. Группа интеллигентов, как и в Александровском централе, была незначительной. В составе политических ссыльно-каторжных наблюдалась общая для политической ссылки закономерность: постоянное увеличение числа рабочих по сравнению с предшествующими этапами революционного движения (табл. 13).

Таблица 13

Социальный состав политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)

Социальное положение	Общее число, человек	Процентное соотношение
Рабочие	278	69,1
Крестьяне	59	14,7
Интеллигенты	32	8,0
Неопределенные	33	8,2
Итого	402	100,0

Из таблицы 14 видно, что на первом месте среди политических каторжан Забайкальской области стояли революционеры в возрасте от 21 года до 30 лет. Но в отличие от Александровского централа юношей в возрасте до 20 лет здесь было немного. Состав ссыльно-каторжных Забайкалья отличался более зрелым возрастом. Несколько человек было старше пятидесяти лет.

Таблица 14

Возрастной состав политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)

Возраст политических каторжан	Общее число, человек	Процентное соотношение
До 20 лет	17	4,3
От 21 года до 30 лет	342	85,0
От 31 года до 40 лет	37	9,2
От 41 года до 50 лет	4	1,0
Свыше 50 лет	2	0,5
Итого	402	100,0

Данные таблицы 15 свидетельствуют, что главную роль в вооруженной борьбе с царизмом играли представители русской национальности. Вместе с украинцами и белорусами они составляли более 70% всех политических каторжан. Далее следовали евреи, латыши и поляки.

Таблица 15

Национальный состав политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)

Национальная принадлежность	Общее число, человек	Процентное соотношение
Русские*	295	73,4
Евреи	42	10,5
Поляки	29	7,2
Латыши	19	4,7
Армяне, грузины, азербайджанцы	7	1,7
Прочие**	10	2,5
Итого	402	100,0

* — вместе с украинцами и белорусами.

** — немцы, французы, литовцы, греки, буряты, чуваши, татары, эстонцы.

В отличие от Александровского централа тюрьмы Нерчинской каторги служили для заключения осужденных на небольшие сроки — от 1,5 года до 5 лет. Но несмотря на это, среди узников находилось большое число каторжан-бессрочников, что можно объяснить наличием здесь значительного числа эсеров, осужденных за террористические акции против чиновников правительственного аппарата (табл. 16).

Таблица 16

Сроки каторжных работ политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)

Сроки каторжных работ	Общее число, человек	Процентное соотношение
До 5 лет	144	35,8
От 6 до 10 лет	89	22,1
От 11 до 15 лет	71	17,7
От 16 до 20 лет	13	3,2
Без срока	85	21,2
Итого	402	100,0

В тюрьмы Забайкальской области отправляли каторжан из 51 населенного пункта России, где «работали» военно-морские, военно-окружные, военно-полевые и временные военные суды и судебные палаты. Более половины ссыльно-каторжных участвовало в вооруженных восстаниях на территории Сибири. По приговору карательной экспедиции генерала Ренненкампфа на Нерчинскую каторгу были направлены члены военно-боевых организаций РСДРП Читы, Красноярска, Харбина и Омска, солдаты железнодорожного батальона из Красноярска, рабочие Нижнеудинска и Тайги, военные телеграфисты и нижние чины казачьих сотен Забайкалья (табл. 17).

Таблица 17

Районы прежней революционной деятельности политических заключенных Нерчинской каторги (1908—1910 гг.)

Районы революционной деятельности	Общее число, человек	Процентное соотношение
Сибирь	214	53,2
Главные военные базы	75	18,7
Петербургский промышленный район	43	10,7
Прибалтика	31	7,7
Польша	27	6,7
Кавказ	8	2,0
Центральный промышленный район	4	1,0
Итого	402	100,0

К основной массе политических узников Нерчинской каторги относились революционные солдаты и матросы. До суда они выступали с оружием в руках против самодержавия во Владивостоке (январь 1906 г. и октябрь 1907 г.), Свеаборге и Кронштадте (октябрь 1905 г. и июль 1906 г.), Севастополе (ноябрь 1905 г.), Никольск-Уссурийске (1906—1907 гг.), на транспорте «Прут» (1905 г.), крейсере «Память Азова» и учебном судне «Рига» (июль 1906 г.).

Наиболее резким колебаниям подвергался состав административно-ссыльных, так как численность этой категории постоянно изменялась, увеличиваясь в моменты общественных спадов и уменьшаясь в годы революционного подъема.

При анализе контингента административно-ссыльных первостепенное значение имеют анкеты, распространявшиеся среди «поднадзорных» в 1906—1915 гг. Причем, если из анкет 1906—1909 гг. можно извлечь сведения о составе высланных в три основных района Сибири (Нарымский край, Якутская область и Тобольская губерния), из анкет 1913 г.— в два района (Нарымский край и Якутская область), то из анкет 1915 г.— только в один район (Нарымский край). Поэтому цифровые данные таблиц не совсем точно отражают процентное соотношение партийных, социальных, возрастных и национальных групп, хотя они дают достаточно полное представление об основных тенденциях в изменении состава административно-ссыльных. Нами использованы также анкетные карточки, заполнявшиеся политическими ссыльными Тобольской губернии и Нарымского края в момент освобождения в 1917 г.

Цифровые сведения таблицы 18 позволяют установить изменения в партийном и социальном составе административно-ссыльных. В течение 1906—1915 гг. численность социал-демократов увеличивалась среди сосланных. Если в 1906—1909 гг. на долю представителей РСДРП, СДКП и Л, ЛСДРП и Бунда приходилось 19,1%, то в 1913 г. уже 32,7%. Данные о партийности в 1915 г. охватывают только лишь административно-ссыльных Нарымского края, где социал-демократов и рабочих всегда было больше, чем в других районах Сибири. А так как нами не учтена численность членов различных политических партий в Якутской области, Тобольской губернии и в Приангарье в этом году, то следует признать, что общий процент административно-ссыльных социал-демократов в целом по Сибири был ниже цифры (74,7%), указанной в таблице. Более реальна цифра 45,3%, относящаяся к Тобольской губернии и Нарымскому краю в период после Февральской буржуазно-демократической революции. Само собой разумеется, доля большевиков вместе с возрастанием численности социал-демократов тоже увеличивалась. В Нарымском крае, например, они составляли 14,5% в 1913 г. и более 50% в 1915 г.[51].

Эсеры стояли на первом месте только в 1906—1909 гг. В период нового революционного подъема и мировой империалистической войны, а также в момент освобождения в 1917 г. они утратили позиции перед лагерем рабочих партий. Одна-

[51] «Каторга и ссылка», 1927, № 5, стр. 141.

Таблица 18

Партийный и социальный состав административно-ссыльных основных районов Сибири (в процентах)[52]

Названия партий и социальных групп	Годы 1906—1909	1913	1915	1917 март—июнь
Социал-демократы	19,1	32,7	74,7	45,3
Эсеры	27,7	24,1	11,2	17,2
Партия польских социалистов	7,5	6,6	2,2	2,5
Анархисты	7,3	12,1	3,3	1,9
Прочие*	6,7	—	—	—
Беспартийные	31,7	24,5	8,6	—
Неизвестно	—	—	—	33,1
Рабочие	62,4	51,9	68,9	Нет св.
Крестьяне	10,1	5,8	—	Нет св.
Интеллигенты	7,2	14,5	12,9	Нет св.
Прочие**	20,3	27,8	18,2	Нет св.

* — члены партии «Дашнакцутюн», «Пролетариат» и др.

** — студенты, военнослужащие и без определенных занятий.

ко в течение девяти лет их было больше, чем представителей любой другой политической партии (большевиков, меньшевиков, латышских или польских социал-демократов). В 1915 г. в Нарымском крае на одного административно-ссыльного эсера стало уже приходиться почти пять большевиков. Но пока остается не выясненным вопрос, каково было процентное соотношение административно-ссыльных большевиков и социалистов-революционеров в пределах всей Сибири. Во всяком случае, они не могли превосходить

[52] На вопросы анкеты о партийности ответили: в 1906—1909 гг. 606 чел., в 1913 г. 241 чел., в 1915 г. 186 чел., в марте-июне 1917 г. 157 чел. Род занятий в анкете указали: в 1906—1909 гг. 1751 чел., в 1913 г. 197 чел., в 1915 г. 186 чел. Таблица составлена на основании сл. данных: ЦГАОР, ф. 33,49, оп. 1, ед. хр. 31—59; ГАТОТ, ф. 152, оп. 27, ед. хр. 199, л. 7—18; «Современный мир», 1909, № 2, стр. 90—91; «Сибирские вопросы», 1909, № 24—25, стр. 13—14; там же, 1909, № 35, стр. 42—43; «Каторга и ссылка», 1927, № 5, стр. 140—141; там же, 1929, № 12, стр. 105—106; Хазиахметов Э. Ш. Место и роль пролетарских революционеров в сибирской политической ссылке (1906 — март 1917 г.).— В кн.: Пролетариат России на путях к Октябрю 1917 г. (Облик, борьба, гегемония). Одесса, 1967, стр. 42—43; Богданова М. Ф. К вопросу о составе политической ссылки Западной Сибири в годы столыпинской реакции (1907—1910 гг.).— В кн.: Партийные организации Западной Сибири в период строительства социализма. Омск, 1968, стр. 7.

по численности меньшевиков, эсеров, анархистов и других противников социалистической революции вместе взятых.

У административно-ссыльных наблюдалась несколько иная расстановка различных национальных групп, чем у ссыльнопоселенцев и каторжан. Довольно значительную часть (36,6%) в период реакции и 46,5% в годы нового революционного подъема — составляли русские. Но в те же годы реакции по численности им почти не уступали поляки (34,9%), а в мировую империалистическую войну процентное соотношение русских и латышей почти было одинаковым. И те и другие составили две трети всех административно-ссыльных Нарымского края. Указанное процентное соотношение не могло быть характерным в 1913—1915 гг. для всей Сибири, так как в Тобольской губернии и Якутской области, которые не учтены в таблице 19, представители русской национальности играли ведущую роль. И наконец следует отметить, что в национальном составе административно-ссыльных проявилась общая с политическими каторжанами и поселенцами особенность: русские, евреи, латыши, поляки и украинцы подвергались наиболее массовым репрессиям царизма (табл. 19).

Таблица 19

Национальный состав административно-ссыльных Сибири (в процентах)[53]

Национальность	Годы 1906—1909	1913	1915
Русские	36,6	46,5	33,3
Евреи	13,1	23,2	8,0
Украинцы	2,3	6,5	8,8
Латыши	0,9	1,7	33,3
Поляки	34,9	12,8	7,0
Грузины, армяне, азербайджанцы	5,2	4,9	3,2
Белорусы	—	1,8	2,2
Прочие*	7,0	2,6	4,2

* — финны, немцы, литовцы, эстонцы, мордвины и др.

[53] На вопросы анкеты о национальности ответило: в 1906—1909 гг. 1692 чел., в 1913 г. 172 чел. и в 1915 г. 186 чел. (См.: ЦГА ЯАССР, ф. 12, оп. 21, ед. хр. 128, л. 151—167; «Современный мир», 1909, № 2, стр. 91; «Сибирские вопросы», 1909, № 24—25, стр. 13—14; там же, № 35, стр. 42; «Каторга и ссылка», 1927, № 5, стр. 135—136; там же, 1929, № 12, стр. 106; Богданова М. Ф. Указ. раб., стр. 7—8).

Что же показывает статистический подсчет анкетных сведений о возрасте административно-ссыльных? (табл. 20).

Таблица 20

Возрастной состав административно-ссыльных Сибири (в процентах)[54]

Возраст административно-ссыльных	Годы 1906—1909	1913	1915
До 20 лет	18,1	1,7	10,8
От 21 года до 30 лет	57,0	57,7	68,7
От 31 года до 40 лет	12,5	40,6	20,5
От 41 года до 50 лет	4,9	—	—
Свыше 50 лет	0,9	—	—
Неизвестно	6,6	—	—

Подобно политическим каторжанам и ссыльнопоселенцам основная часть высланных в административном порядке была относительно молодой. Среди прибывших (1906—1909 гг.) в Сибирь революционеров более 50% были в возрасте до 30 лет. По численности резко колебалась первая (от 16 до 20 лет) и третья (от 31 года до 40 лет) возрастные группы. В годы реакции почти каждому пятому административно-ссыльному можно было дать не более двадцати лет. Людей в возрасте от 31 года до 40 лет было гораздо меньше. И наоборот, когда начался революционный подъем, в административную ссылку прибывало больше революционеров, которые перешли тридцатилетний жизненный рубеж. Юношей от 16 до 20 лет стало меньше. В 1915 г. ситуация периода реакции повторилась: численность молодых людей в возрасте до 20 лет возросла и составила вместе со второй возрастной группой (от 21 года до 30 лет) 79,5% от общего числа административно-ссыльных.

[54] На вопрос анкеты о возрасте ответило: в 1906—1909 гг. 1820 чел., в 1913 г. 172 чел., в 1915 г. 186 чел. (См.: ЦГА ЯАССР, ф. 12, оп. 21, ед. хр. 128, л. 151—167; «Современный мир», 1909, № 2, стр. 91; «Сибирские вопросы» 1909, № 24—25, стр. 13—14; там же, 1909, № 35, стр. 42; «Каторга и ссылка», 1927, № 5, стр. 135—136; там же, 1929, № 12, стр. 106; Богданова М. Ф. Указ раб., стр. 7—8).

Судя по данным таблицы 21, территориальное распределение административных высылок революционеров в Сибирь тоже было различным в разные годы. В период реакции более 40% «поднадзорных» являлись выходцами из Польши. Второе место после Польши занимала Украина. В годы нового революционного подъема возрастает общая численность административно-ссыльных из Петербургского промышленного района, хотя ведущая роль сохранялась за Украиной. В первую мировую войну каждый третий административно-ссыльный был доставлен по этапу в Сибирь из различных районов Прибалтики — Эстонии, Латвии и Литвы. За Прибалтикой следовал Петербургский промышленный район.

Таблица 21

Распределение «поднадзорных» Сибири по районам административной высылки (в процентах)[55]

Районы административной высылки	Годы		
	1906—1909	1913	1915
Петербургский промышленный район	5,1	17,4	17,3
Прибалтика	4,2	1,2	33,9
Донбасс	1,2	7,3	13,3
Украина	13,6	28,6	12,2
Кавказ	11,4	3,9	10,6
Польша	41,9	12,9	3,8
Центральный промышленный район	4,3	4,5	2,7
Поволжье	6,1	9,6	1,7
Финляндия	0,3	2,2	1,7
Урал и Сибирь	7,1	7,3	2,8
Средняя Азия	0,1	1,7	—
Центральный черноземный район	3,2	3,4	—
Другие районы	1,5	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0

[55] На вопрос анкеты в 1908—1909 гг. ответило 802 чел., в 1913 г. 178 чел. и в 1915 г. 186 чел. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1909, ед. хр. 19, ч. 20, лит. «А», л. 15—26; «Современный мир», 1909, № 2. стр. 91; «Каторга и ссылка», 1927, № 5, стр. 143).

Подведем итог. После поражения первой русской революции царское правительство все чаще обращалось к таким мерам наказания к участникам освободительного движения, как вечное поселение, каторжные работы и административная ссылка в Сибирь. В 1907 г. в Сибири находилось 1887 человек, большинство из которых (1467 человек) составляли административно-ссыльные. Резко возросло количество ссылаемых в последующие годы. В 1911 г. в Сибири числилось уже 9270 человек, не считая ссыльнопоселенцев Якутской области и политических каторжан Тобольского централа.

В годы нового революционного подъема общая численность политических ссыльных стала снижаться за счет административно-ссыльных, в основном закончивших сроки высылки и возвратившихся в Европейскую Россию по манифесту февраля 1913 г. Сократилось также и число политических ссыльно-каторжных, так как в 1907—1914 гг. сузилась военно-боевая работа революционных организаций, не было массовых вооруженных восстаний. Продолжала увеличиваться лишь численность ссыльнопоселенцев.

Когда началась мировая империалистическая война, тенденция к уменьшению количества политических каторжан сохранилась. Зато вновь возрастает поток административно-ссыльных и ссыльнопоселенцев. К началу Февральской буржуазно-демократической революции в Сибири находилось более 14 000 политических ссыльных всех категорий.

В 1907—1917 гг. в ссылке преобладали социал-демократы. На их долю приходилось около 50%. Второе место после них занимали эсеры. Но большевики по численности уступали мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров, хотя процент представителей большевистской партии возрастал. Если в годы реакции численность большевиков среди ссыльнопоселенцев составляла более 11%, то в период мировой империалистической войны уже 19%. В одном из основных районов административной ссылки — Нарымском крае — большевиков было в 1913 г. более 14,5%, а в период войны около 50%. На каторге во все годы подавляющее большинство приходилось на эсеров.

Партийная принадлежность политических ссыльных находилась в тесной зависимости от социального происхождения. Большая численность социал-демократов объясняется значительным количеством пролетариата, представленного в сибирской ссылке. И в каторжных тюрьмах, и в районах

поселения, и в местах гласного надзора полиции самый высокий процент падал на рабочих. Их численность в различные годы колебалась от 45 до 69% всех политических ссыльных. Им значительно уступали интеллигенты и крестьяне.

Состав ссылаемых отличался интернациональным характером. Главную роль в ссылке, как и в борьбе с самодержавием, играла русская нация. За нею следовали евреи, латыши, поляки, украинцы. В ссылке находились представители всех национальных окраин России, а также иностранные подданные.

Различным было соотношение возрастных групп ссыльных. Во все годы рассматриваемого периода и среди всех категорий политических ссыльных наибольший процент падал на революционеров в возрасте от 21 года до 30 лет. В тюрьмах Нерчинской каторги они составляли 85%. Второе место занимала возрастная группа от 31 года до 40 лет, причем по численности она колебалась, увеличиваясь в годы подъемов революционного движения и уменьшаясь в момент спадов освободительной борьбы.

Состав политических ссыльных позволяет судить об остроте и размахе революционного движения в различных районах России. Как видно из таблиц 8, 11, 17, 21, основными центрами борьбы с самодержавием являлись Петербургский промышленный район, Украина, Польша, Прибалтика. У ссыльно-каторжных большую группу составляли участники вооруженных восстаний в армии и на флоте.

Таким образом, данные о численности и составе политических ссыльных Сибири свидетельствуют о тех изменениях, которые произошли на арене освободительного движения, в общественно-политической жизни России в начале XX века, в канун Великой Октябрьской социалистической революции.

Б. С. Шостакович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ ПОЛЯКИ И ДЕКАБРИСТЫ В СИБИРИ*

Замечательные традиции дружественных связей русского и польского народов, нашедшие ныне свое воплощение в успешно развивающихся отношениях между нашими братскими странами, имеют глубокие исторические корни. Одной из интересных страниц истории русско-польских связей являются взаимоотношения декабристов — русских дворянских революционеров — с польскими шляхетскими революционерами — участниками национально-освободительного движения первых десятилетий XIX века.

Вопрос о русско-польских связях декабристского периода поднимался еще в дореволюционной историографии. Господствовавшие в ту пору официально-монархическая, а затем буржуазно-либеральная концепции исследователей не позволяли им правильно оценивать сущность зарождавшегося русско-польского революционного союза. Основное внимание историков в первую очередь привлекали противоречия сторон, вследствие чего любые контакты между последними представлялись им беспочвенными.

Этим течениям дореволюционной историографии была противопоставлена прогрессивная тенденция в характеристике русско-польских связей, как в мемуарах и работах самих декабристов (М. С. Лунина, И. И. Горбачевского, А. В. Поджио, Н. И. Тургенева и других), так и в статьях по польскому вопросу А. И. Герцена.

В советской историографии проблема «декабристы и Польша» затрагивалась в работах академика М. В. Неч-

* Статья принята к печати в 1969 году.